

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель - поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви - любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» - Рабби Сакс

ХУКАТ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТАНЫ СИЛАКОВОЙ

Ошибка Декарта

Обозреватель New York Times Дэвид Брукс пишет в своей книге «Социальное животное», ставшей бестселлером: «Мы живем в самый разгар революции сознания. За последние несколько лет генетики, нейробиологи, психологи, социологи, экономисты, антропологи и другие ученые сделали громадный шаг вперед в понимании того, из каких строительных блоков сложено человеческое благополучие и преуспевание. Основным открытием, к которому привели их исследования, стало то, что мы не являемся — во всяком случае, в первую очередь — продуктами нашего осознанного мышления. Прежде всего мы продукты психических процессов, идущих глубже уровня осознания»¹.

А наши психические процессы настолько интенсивны, что мы попросту не успеваем полностью отдать в них себе отчет. По подсчетам Тимоти Уилсона (Университет штата Вирджиния), человеческий ум может одновременно усвоить 11 млн единиц информации. И лишь малую толику этой работы мы осознаем. Большая часть психической деятельности протекает за порогом сознания.

Благодаря новым достижениям нейронауки нам открылось, что эмоции играют огромную роль в принятии решений. Когда-то французское Просвещение подчеркивало роль разума, считая, что эмоции лишь искажают истину и отвлекают от нее. А теперь наука

объяснила нам, что прежний взгляд на эмоции неверен.

В книге Антонио Дамасио «Ошибка Декарта» рассказывается о человеке с повреждениями лобных долей мозга, вызванными опухолью. IQ у него был высокий, кругозор широкий, память отличная. Опухоль удалили, но после операции его жизнь покатила под откос. Он разучился правильно распределять время. Неудачно вложил деньги и остался без сбережений. Развелся с женой, вступил во второй брак, но вскоре развелся снова. Причем рассуждал он по-прежнему абсолютно логично. А вот способность испытывать эмоции отключилась. И именно из-за ее утраты он стал неспособен на благоразумные решения.

Другой пациент с похожим повреждением мозга обнаружил, что вообще не в состоянии принимать решения. Как-то под конец сеанса психотерапии Дамасио предложил пациенту две даты следующей встречи на выбор. Пациент достал блокнот, стал составлять перечень всех «за» и «против»: какая ожидается погода, из-за каких дел потенциально может сорваться сеанс. Он занимался этим полчаса, пока Дамасио не вмешался и не принял решение за пациента. Тот, не задумываясь, сказал: «Отлично» — и ушел.

Наш выбор определяют скорее эмоции, чем разум, а чтобы сделать правильный

¹ David Brooks, The Social Animal, Random House, 2011. — Примеч. авт. Перевод А. Анваера. См.: Дэвид Брукс.

Общественное животное. Тайные источники любви, характера и успеха. М.: АСТ, 2013. — Примеч. перев.

выбор, необходим эмоциональный интеллект. Проблема в том, что большая часть нашей эмоциональной жизни скрыта за порогом сознания.

Теперь-то мы понимаем, что именно этим объясняется существование в иудаизме хуким («уставов») — законов, которые с рациональной точки зрения кажутся бессмысленными. Например, запретов сеять смесь семян на одном поле (килаим); носить одежду из смешанной льняно-шерстяной пряжи и употреблять молочные продукты вместе с мясными. «Высшим образцом хока»² слывет закон о красной корове, с которого начинается наша недельная глава: «Это устав Торы»³ (Бемидбар, 19:2).

За столетия накопилось множество толкований понятия «хуким». Но в свете новейших выводов нейронауки можно предположить, что эти законы призваны действовать в обход префронтальной коры, отвечающей за рациональное мышление, и формировать инстинктивные модели поведения в противовес ряду деструктивных эмоций, которые делают свое черное дело в нашей психике.

Например, мы знаем закономерность, описанную Джаредом Даймондом⁴ в книге «Коллапс»: на протяжении истории везде, где бы ни поселялись люди, после них остаются признаки экологической катастрофы, ведь они уничтожают целые виды животных и птиц, губят леса, истощают почву интенсивным хозяйствованием и т. д.

Запреты сеять смесь семян, употреблять молочное вместе с мясным, готовить пряжу из смеси шерсти со льном воспитывают инстинктивное уважение к целостности природы. Эти запреты устанавливают ограничения, диктуют рамки дозволенного. Они внушают нам интуитивное чувство, что мы не вправе обходиться по своему капризу с растениями и животными в окружающей среде. Кое-что для нас под запретом — например, плоды дерева, растущего посреди Эденского сада.

Весь рассказ об Эдене на заре истории человечества — это притча, понятная нашему поколению, как никакому другому из

предыдущих: если мы не чувствуем границ дозволенного, то уничтожим свою окружающую среду и обнаружим, что потеряли рай.

Что касается обряда с красной коровой, то он призван взаимодействовать с самым разрушительным из всех предрациональных инстинктов — «Танатосом», как называл его Зигмунд Фрейд, инстинктом смерти. Фрейд характеризовал этот инстинкт как нечто «более раннее, более элементарное, более связанное с влечениями, чем оставленный им в стороне принцип удовольствия»⁵. В статье «Недовольство культурой» он писал: «Часть этого инстинкта (инстинкта смерти) обращается против внешнего мира и заявляет о себе во влечении к агрессии», а это Фрейд считал «главным препятствием для культуры»⁶.

Обряд с красной коровой убедительно разъясняет нам, что священное следует искать не в смерти, а в жизни. Каждый человек, который соприкасался с мертвым телом, не мог войти в Святилище или Храм без предварительного очищения. Еще более строгие правила существовали для священников, а самые строгие — для первосвященника.

Этим библейский иудаизм заметно отличался от других религий. В нем отсутствуют культ поклонения умершим предкам и попытки установить контакт с их духами. Вероятно, именно чтобы предотвратить превращение могилы Моше в священное место, Тора сообщает: «...и никто до сих пор не знает, где он погребен» (Дварим, 34:6). Б-га и священное можно найти только в жизни. Смерть оскверняет.

Как с кристальной ясностью показали новейшие наблюдения нейронаук, эту истину невозможно усвоить сугубо рассудочным путем. Фрейд правильно считал, что инстинкт смерти — нечто могучее, иррациональное и в основном подсознательное, но в определенных условиях крайне деструктивное, поскольку провоцирует людей на определенные поступки.

Ивритское слово «хок» восходит к глаголу, означающему «гравировать». Вообразите каменную плиту с глубоко врезанными

² Хок (*иврит*) — «закон».

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Вот [особенный] закон Учения». — *Примеч. перев.*

⁴ Современный американский биолог. — *Примеч. перев.*

⁵ Sigmund Freud. *Beyond the Pleasure Principle // Metapsychology*. Harmondsworth, Penguin, 1984. P. 294. — *Примеч. авт.* См.: З. Фрейд. По ту сторону принципа удовольствия. Перевод с нем. А. Боквинова. — *Примеч. перев.*

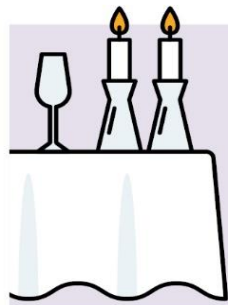
⁶ Перевод с нем. А. Руткевича. — *Примеч. перев.*

буквами — текстом уставов. Точно так же линия поведения, которая входит для нас в привычку, глубоко врезается в наше подсознание и меняет наши инстинктивные реакции. В результате формируется личность, обученная воспринимать смерть и освященность как две полные противоположности, такие же несхожие, как мясо (смерть) и молоко (жизнь).

В иудаизме хуким — способ выпестовать наш эмоциональный интеллект, особенно

приучить его отождествлять освященность с жизнью, а скверну — со смертью. Любопытно, что это подтверждают и современные нейронауки.

Рациональное мышление само по себе жизненно необходимо, но оно лишь наполовину объясняет, как мы устроены. Мы должны развить и обуздать другую половину своей природы, если хотим победить инстинкт агрессии, насилия и смерти, затаившийся в засаде прямо за порогом сознания.

Around the Shabbat Table

1. How do you think emotion plays a role in decision-making?
2. How does the Red Heifer ritual address the death instinct?
3. Can understanding our unconscious mind help us control aggression and violence?

● These questions come from this week's **Family Edition** to Rabbi Sacks' Covenant & Conversation. For an interactive, multi-generational study, check out the full edition at www.rabbisacks.org/covenant-conversation-family-edition/chukat/descartes-error.